

— Откуда взялось это «говорят»?

— Это просто мем. Ты вообще не сидишь в интернете, да?

— У нас разные интересы. Я стремлюсь к знаниям, истине и свободе.

— Подожди, почему это звучит так знакомо? Эй, Е Тяньшу, ты теперь научился повторять чужие слова?

— Разве это повторение? Все мы знаем, что старик Е — фанатичный поклонник императора Тяньци.

— Кого ты называешь фанатиком? Фан Жуси, ты просто подыгрываешь старому Юй Тоу, чтобы подшутить надо мной. Ты же не станешь отрицать, что император Тяньци — твой кумир? Мэн Бай, Е Лань, вы тоже молчите, скажите что-нибудь.

Мэн Бай, Е Лань и Фан Жуси работали в одном университете с Е Тяньшу и Юй Вэньчжоу, и их отношения были довольно близкими.

— Собираетесь ли вы продолжать читать? — Это сказал археолог Яо Лоской, который, несмотря на молодой возраст, одним предложением вернул внимание остальных к книге «Записки императора Тяньци». На этот раз они были психологически готовы к тому, что увидят.

К счастью, следующие страницы не были такими захватывающими, хотя по сравнению с предыдущими они тоже не уступали. После прочтения «Записок императора Тяньци» они, несомненно, получили более глубокое понимание императора Тяньци, причем на более интуитивном уровне. Можно даже сказать, что это было настоящим ударом по душе.

До этого ни один император не делал ничего подобного, а содержание книги было настолько захватывающим, что включало элементы триллера и детектива. Помимо «прямого диалога», в записях также упоминались случаи подмены, а позже описывалось уголовное дело, произошедшее на шестом году правления Тяньци, которое расследовал глава Верховного суда Фэн Юань.

Из записей видно, что в то время криминалистика только начинала развиваться. Упомянулось, что отпечатки зубов и пальцев каждого человека уникальны, и даже были найдены способы их извлечения.

Император Тяньци также предложил включать отпечатки всех десяти пальцев в регистрационные записи при переписи населения. Учитывая, что в то время уже существовали лупы, всего через пять лет был создан первый оптический микроскоп.

Кроме того, из записей уголовных дел можно было понять, насколько хорошо император Тяньци понимал человеческую природу. Он даже обсуждал с историографами, как совершить идеальное преступление.

В этот момент историограф писал гладко и уверенно, без следов чернильных клякс, как это было раньше. Видно, что этот историограф по имени Се Ци значительно улучшил свою психологическую устойчивость.

— Я думаю, эту книгу можно было бы назвать «Профессиональная этика историографа». Этот историограф Се Ци заслуживает более глубокого изучения.

— Жизнь и так тяжела, зачем же ее усложнять? Ах, старик Е, это выражение означает, что жизнь и так сложна, зачем же ее еще больше усложнять?

— Отвали. Я просто не следую трендам, но это не значит, что у меня проблемы с головой.

— Так что, мы просто пропустим часть про идеальное преступление?

— Нет, он же император, зачем ему планировать идеальное преступление?

В тишине историк по имени Цан Ман произнес:

— Всестороннее развитие ума, тела и духа?

Остальные: «.....»

Так или иначе, в конце они были измотаны, но их усилия были вознаграждены. Помимо «Записок императора Тяньци», императрица Фэнъян в своей части дополнила записи своими воспоминаниями, в основном связанными с императором Тяньци. Основным автором все еще был историограф Се Ци.

В воспоминаниях императрицы Фэнъян император Тяньци был для нее светом. Она описывала их отношения как взаимную поддержку, в то время как к Дитю долголетия она испытывала лишь восхищение его талантом и почти абсолютной свободой мысли.

— На вершине всегда холодно.

— Что?

— Ничего, просто вдруг подумал об этом.

На этот момент никто не стал шутить, чувствуя глубокую связь между императором Тяньци и императрицей Фэнъян. Любые шутки на эту тему казались бы оскорблением. Через некоторое время кто-то легким тоном спросил:

— Вы не подумали об одном моменте?

— ??

Этот человек, Гу Яньсинь, развел руками и сказал:

— Нам больше не нужно искать гробницу императора Тяньци, потому что ее просто нет!

Все: «!!» Это было как удар грома среди ясного неба.

Юй Вэньчжоу, все еще в шоке, произнес:

— А может, император Тяньци на самом деле не умер? Может, он просто инсценировал свою смерть.

Фанатичный поклонник императора Тяньци, Е Тяньшу, покачал головой:

— Не может быть. Зачем ему инсценировать смерть? На мой взгляд, он был человеком, опередившим свое время, очень умным и проницательным. Сколько таких людей прожили долгую жизнь?

Нянь Цюцю, отвечающая за текстовый ввод, произнесла свои первые слова:

— Глубокая любовь не бывает долгой, чрезмерная мудрость приносит боль.

— Эх.

— Нечего вздыхать. Если он считал, что этого достаточно, и был честен с собой, то это лучший финал, — сказал Е Тяньшу, вдруг вспомнив что-то, и обратился к Нянь Цюцю:

— Ты ведь ввела часть про идеальное преступление? Дай мне еще раз посмотреть.

Юй Вэньчжоу нахмурился, почувствовав неладное:

— Старик Е, что ты задумал? Не говори, что хочешь украсть эти записи.

Остальные поддержали:

— Если что-то пропадет, мы сразу к тебе.

Е Тяньшу:

— ... Я просто хочу украсть немного праха!

После его слов все задумались, и кто-то сказал:

— Здесь нас около двадцати человек. Если каждый возьмет понемногу, это будет заметно.

Юй Вэньчжоу, видимо, что-то придумал, прикрыл рот рукой и тихо засмеялся, но, подняв глаза, встретил взгляд Е Тяньшу.

Юй Вэньчжоу:

— ... Что?

Е Тяньшу:

— Ты что-то замышляешь?

Юй Вэньчжоу:

— ... Я просто подумал, что мы ведь уже взяли образец для анализа, и он уже загрязнен.

Все решили, что это действительно можно назвать «украдкой», но когда они спросили, им сказали, что образец уже забрал их начальник для более точного анализа.

Все: «.....» Поверили тебе на слово.

Как этот человек всегда все узнает? Эх, ладно, пора сворачиваться.

Гу Цин провел в этом новом параллельном мире чуть меньше одиннадцати лет. Через восемь лет после восшествия на престол в качестве императора Тяньци он решил покинуть этот мир.

Когда он уходил, в Великом Чжоу процветали ремесла и товарное хозяйство, уже появились зачатки капитализма, а сельскохозяйственное производство стало специализированным и коммерческим. Вскоре Великое Чжоу, вероятно, проведет социальные реформы, превратившись из феодальной империи в конституционную монархию.

Гу Цин не испытывал ни малейшей ностальгии по этому бурному историческому потоку и искренне передал свои мысли системе.

Система: «QAQ»

На этот раз система решила исправиться и трижды пообещала, что на этот раз Гу Цин будет доволен.

Гу Цин не выразил согласия, но, быстро ознакомившись с базовой структурой нового мира, он не погрузился в молчание, которое заставило бы систему нервничать.

Система была в восторге, едва не вскинув руки в поисках похвалы.

Гу Цин:

— Да, на фоне двух предыдущих миров этот действительно имеет свои плюсы.

Система: «Угу.»

На этот раз система перенесла Гу Цина в параллельный мир, основанный на эпохе межзвездных путешествий. В этом мире Земля вступила в эру межзвездных путешествий в середине XXIII века, и с тех пор прошло уже более тысячи лет. Люди, которые когда-то делились на страны на Земле, теперь больше не имеют такого понятия. В настоящее время они, вместе с некоторыми инопланетными расами в Млечном Пути, являются частью Межзвездной Федерации.

Межзвездная Федерация состоит из множества планетарных правительств, которые согласились на автономию под управлением федерального правительства. Это контрастирует с имперской системой, принятой в Империи Фэйлунь и Империи Бегемот, которые также являются влиятельными силами в Млечном Пути.

Империя Бегемот и Межзвездная Федерация — заклятые враги, и это связано с тем, что основная раса Империи Бегемот, бегемоты, обладает невероятно сильными физическими способностями. В ходе многолетних войн с ними, Межзвездная Федерация, чьи расы в целом слабее физически, изобрела мехи.

За годы развития производство мехов и связанные с ними системы достигли зрелости.

Вместе с этим произошла классификация уровней духовной силы граждан Межзвездной Федерации. Чем выше уровень духовной силы, тем легче управлять мехами, и тем выше предполагаемые будущие достижения и социальный статус.

В настоящее время самый высокий известный уровень духовной силы — S, что считается признаком гениальности.

<http://bllate.org/book/15394/1359563>